

Кошелев Александр Иванович

**Депутаты и редакционные
комиссии по крестьянскому делу**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович К.**
Депутаты и редакционные комиссии по крестьянскому делу / Кошелев Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 433 с.

ISBN 978-5-519-90828-3

ISBN 978-5-519-90828-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чальниковъ губерній о томъ, что предоставляется „каждому Губернскому Комитету, по составленіи въ немъ проэкта, избрать, по своему усмотрѣнію, и прислать въ С. Петербургъ двухъ членовъ *для представленія Высшему Правительству* всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть *при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи* *каждаго проэкта.*“

Въ послѣдствіи, въ этомъ распоряженіи произошли разныя перемѣны: депутатамъ велѣно пріѣзжать только тогда, когда они будутъ вызваны; и изъ тѣхъ Комитетовъ, гдѣ составлено болѣе одного проэкта, прибыть въ С. Петербургъ по одному члену отъ *каждаго* проэкта. Сверхъ того, при учрежденіи, при Главномъ Комитетѣ, Редакціонныхъ Коммиссій для составленія положеній по крестьянскому дѣлу, рѣшено было вызвать депутатовъ въ два срока: сперва изъ тѣхъ 21 губерній, которыя прежде прочихъ представили свои проэкта, а потомъ изъ остальныхъ.

Сѣхавшіеся въ С. Петербургъ депутаты перваго призыва, въ числѣ 32, приглашены были 25го Августа въ общее присутствіе Редакціонной Коммиссіи по крестьянскому дѣлу. Тамъ прочтена была предназначенная для нихъ Инструкція съ разными приложеніями. Чтеніе это продолжалось слишкомъ полтора часа; по окончаніи его, засѣданіе было немедленно закрыто, а депутаты, снабженные каждый книжкою, въ которой содержалось все имъ прочитанное, разѣхались по домамъ.

Эта инструкція, впрочемъ безъ приложеній, помѣщена нами въ концѣ брошюры.

Депутаты поражены были противорѣчіями Ин-
струкціи съ словами, Высочайше обращенными къ
дворянству разныхъ губерній, и съ журналомъ 26 Ок-
тября 1858 года, Главнаго Комитета по крестьянскому
дѣлу. Эта Инструкція была даже несогласна съ отно-
шеніемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объявляв-
шемъ каждому Комитету волю Государя Императора
по избранію и прибытію въ С. Петербургъ членовъ:
„для представленія *Высшему Правительству* всѣхъ
тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нуж-
нымъ имѣть *при окончательномъ обсужденіи и разсмо-
трянніи каждаго прозкта.*“ Новое положеніе, созданное
Инструкціею для депутатовъ, противорѣчило даже соб-
ственнымъ воззрѣніямъ Редакціонной Коммисіи, или,
вѣрнѣе сказать, ея Предсѣдателя, на обязанности сихъ
членовъ, — воззрѣніемъ, не разъ высказаннымъ въ
журналахъ общаго присутствія Редакціонныхъ Ком-
миссій. Всѣ эти обстоятельства побудили депутатовъ
собраться для совѣщанія о томъ, что имъ дѣлать.

Первое собраніе было 26го Августа въ домѣ
С. Петербургскаго депутата Гр. Шувалова.

Депутаты были въ крайнемъ недоумѣніи. Они
спрашивали себя и другъ друга: кѣмъ составлена эта
Инструкція? Какъ могла она попасть въ Государ-
ственную Канцелярію? Кѣмъ она была рассмотрѣна и
поднесена на Высочайшее утвержденіе? — Государь
изволилъ говорить о депутатахъ, имѣющихъ прибыть
въ С. Петербургъ, *для присутствія и общаго обсуж-
денія при рассмотрѣніи положеній въ Главномъ Коми-
тетѣ*; что же значитъ перемѣна, въ силу которой

члены отъ Комитетовъ обязаны только представить, въ Редакціонныя Коммиссіи, мѣстные свѣдѣнія и объясненія по вопросамъ, которые возникли въ послѣдствіи при разработкѣ крестьянскаго дѣла? Чтò значитъ то, что, по полученіи отвѣтовъ на упомянутые вопросы, *предъявляются* членамъ труды Коммиссій съ предложеніемъ новыхъ вопросовъ? Чтò значитъ, что члены обязаны представить, *каждый по своей губерніи*, или члены одной губерніи за общимъ подписомъ, свои письменные отзывы? Съ какою цѣлью назначенъ для занятій депутатовъ срокъ, по краткости своей, невозможный? Почему недопущены официальные собранія депутатовъ? Наконецъ, чтò значитъ явное устраненіе прежняго ихъ названія: *депутаты*, и замѣна его другимъ: *члены, избранные Губернскими Комитетами*?

Все эти и многіе другіе, къ нимъ прикосновенные, вопросы сильно тревожили депутатовъ. Они вовсе не воображали быть повѣренными отъ земли и даже отъ дворянства, на совершеніе, обще съ Правительствомъ, великаго дѣла уничтоженія крѣпостнаго состоянія и надѣленія крестьянъ землею; они знали, что ихъ голосъ есть чисто совѣщательный, но они никакъ не думали, что ихъ призвали въ С. Петербургъ для того, чтобы сидѣть каждому въ своей квартирѣ, отвѣчать на заданные вопросы и представлять справки. Такое недовѣріе къ нимъ Правительства; такое неуваженіе въ нихъ лицъ, избранныхъ Губернскими Комитетами, составленными изъ выборныхъ отъ дворянства; такое униженное положеніе депутатовъ въ отношеніи къ Редакціоннымъ Коммиссіямъ, и, чтò важнѣе всего, совершенная невоз-

возможность исполнить безъ общаго совѣщанія назначеніе, имъ указанное Государемъ и данное довѣріемъ Губернскихъ Комитетовъ, побудили ихъ обратиться къ Государю Императору съ всеподданнѣйшею просьбою.

Благоговѣя передъ Монархомъ, котораго благодушіе, мудрость и высокое просвѣщеніе устремляли отечество впередъ по пути улучшеній и преобразованій, депутаты не рѣшились, въ первую минуту своего появленія въ Петербургѣ, обратиться къ Его Величеству прямо съ адрессомъ, не испытавъ предварительно мѣръ, болѣе скромныхъ и менѣе раздражительныхъ для предсѣдателя Редакціонной Коммисіи, къ которому они были поставлены въ официальные отношенія. Послѣ нѣкоторыхъ объясненій и преній, депутаты положили составить письмо къ Генералъ-Адъютанту Ростовцову, съ ходатайствомъ: повергнуть на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшую ихъ просьбу о дозволеніи имъ имѣть общія совѣщанія въ томъ порядкѣ, какой Его Величеству угодно будетъ указать.

Въ слѣдующее собраніе (28. Августа), представлены были проэктъ писемъ г. г. Волковымъ (Н. С.), Кн. Гагаринымъ, Кошелевымъ и Унковскимъ; сверхъ того предложенъ былъ проэктъ протеста, въ видѣ записки, предназначенной для подачи Генералъ-Адъютанту Ростовцову. Послѣдній проэктъ былъ устраненъ единогласно; за тѣмъ начались совѣщанія о прочихъ представленныхъ письмахъ. Положено было, для составленія окончательнаго проэкта письма, назначить Коммиссію изъ членовъ, представившихъ первоначальные проэктъ. Эта Коммиссія составила одинъ общій про-

эктъ и передала его на слѣдующій же день собранію членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ.

Хотя этотъ проэктъ былъ выраженъ въ словахъ самыхъ умѣренныхъ и почтительныхъ, но онъ не былъ вполне одобренъ общимъ собраніемъ: нѣкоторые члены потребовали еще бѣльшаго смягченія выраженій. По исправленіи, письмо было тотчасъ переписано, подписано всѣми паличными членами и вручено Московскому депутату Волкову для передачи предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій.

Вотъ содержаніе этого письма:

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

ІАКОВЪ ИВАНОВИЧЪ!

„По выслушаніи объявленной намъ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайше утвержденной инструкціи, мы долгомъ считаемъ просить Васъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшее наше ходатайство о дарованіи намъ возможности вполне оправдать то назначеніе, которое Всемилостивѣйшій Государь благоволилъ указать намъ въ Высочайшихъ рѣчахъ къ дворянству разныхъ губерній и въ журналахъ Главнаго Комитета.

Дворянство доселѣ совѣщалось въ Комитетахъ каждой губерніи не только отдѣльно, но и въ разное время. Вопросъ объ уничтоженіи крѣпостной зависимости развился у насъ такъ быстро, что одна губернія не могла воспользоваться тѣмъ, что придумывалось въ другой; отъ этого произошло разнообразіе въ проэктахъ, представленныхъ Комитетами; къ тому же самыя виды Правительства, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе уяснялись и становились намъ болѣе извѣстными. При подобныхъ обстоятельствахъ, и, въ особенности, при кратковременности срѣка, назначеннаго для занятій Губернскихъ Коми-

тетовъ, проекты ихъ не могли достигнуть надлежащей полноты. Зная общее стремленіе нашего сословія къ осуществленію благихъ предначертаній Государя Императора, мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать тѣ пополненія и согласованія, которыя окажутся необходимыми для достиженія общаго блага. Редакціонная Коммиссія, состоящая подъ предсѣдательствомъ Вашего Превосходительства, при всемъ своемъ желаніи и напряженномъ трудѣ, не можетъ объять всѣхъ мѣстныхъ нуждъ и составить положеніе, соотвѣтствующее потребностямъ всѣхъ разнообразныхъ краевъ Имперіи. Излагая даже наши мнѣнія, думая дѣйствовать въ полномъ согласіи съ предположеніями Комитетовъ, она легко можетъ составить такія правила, которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, совершенно неисполнимы; а между тѣмъ дѣло освобожденія крѣпостныхъ людей такъ важно, что малѣйшая ошибка можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для государства и всѣхъ сословій. Намъ, лицамъ изъ разныхъ мѣстностей, удобнѣе, чѣмъ кому либо, знать примѣнимость общихъ положеній къ дѣлу, и къ тому же намъ, не участникамъ въ трудахъ Редакціонной Коммиссіи, со стороны виднѣе неясности и неполноты, которыя неминуемо бываютъ во всякомъ человѣческомъ произведеніи. Если мы, каждый отдѣльно, будемъ писать свои замѣчанія, поясненія и пополненія, то изъ этого могутъ возникнуть новыя разнорѣчія, которыя усложнятъ окончательныя разрѣшенія существенныхъ вопросовъ; а потому только общія совѣщанія депутатовъ могутъ дать возможность согласовать различныя мнѣнія, надлежащимъ образомъ развитъ, уяснить ихъ, и представить Правительству соображенія, соотвѣтствующія какъ важности самаго дѣла, такъ и высокаго довѣрія, которое Государю Императору благоугодно было оказать дворянству.

Эти обстоятельства вынуждаютъ насъ просить Ваше Превосходительство повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества нашу всеподданнѣйшую просьбу о дозволѣніи намъ имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благоугодно будетъ указать Государю Императору, и о томъ, чтобы всѣ соображенія наши, какъ по предъявлен-

нымъ намъ вопросамъ, такъ и вообще по существу крестьянскаго положенія, поступили на судъ Высшаго Правительства.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Члены Губернскихъ Комитетовъ:

Владимірскаго, Иванъ Безобразовъ.
 Владимірскаго, Павелъ Парначевъ.
 Воронежскаго, Кн. Иванъ Гагаринъ.
 Воронежскаго, Ѳеодоръ Крашенинниковъ.
 Костромскаго, Александръ Мионовъ (Губерн. Предвод.)
 Костромскаго, Алексѣй Лопухинъ.
 Московскаго, Сергѣй Волковъ.
 Новгородскаго, Павелъ Косаговскій.
 С. Петербургскаго, Гр. Петръ Шуваловъ (Губерн. Предвод.)
 Полтавскаго, Михаилъ Позенъ.
 Полтавскаго, Александръ Богдановичъ.
 Псковскаго, Николай Волковъ.
 Псковскаго, Василій Голенищевъ-Кутузовъ.
 Рязанскаго, Ѳеодоръ Офросимовъ.
 Рязанскаго, Кн. Сергѣй Волконскій.
 Рязанскаго, Александръ Кошелевъ.
 Саратовскаго, Кн. Владимиръ Щербатовъ (Губерн. Предвод.)
 Саратовскаго, Нилъ Ознобишинъ.
 Симбирскаго, Дмитрій Шидловскій.
 Тамбовскаго, Николай Никифоровъ.
 Тамбовскаго, Григорій Петрово-Соловово.
 Тверскаго, Евграфъ Кардо-Сисоевъ.
 Тверскаго, Алексѣй Унковскій (Губернскій Предвод.)
 Харьковскаго, Александръ Шретеръ.
 Харьковскаго, Дмитрій Хрущовъ.

Черниговскаго, Валеріанъ Подвысоцкій.
 Черниговскаго, Александръ Марковичъ.
 Ярославскаго, Павелъ Дубровинъ.
 Ярославскаго, Демосѣенъ Васильевъ.

Чрезъ нѣсколько дней, а именно 2го Сентября, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, изложенное въ отвѣтъ Генералъ-Адъютанта Ростовцова. Оно было выражено въ слѣдующихъ словахъ:

„Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣлъ честь получить 1го сего Сентября письмо отъ 29го Августа, подписанное 29 членами, вызванными отъ Губернскихъ Комитетовъ. Того же числа онъ имѣлъ счастье отправить письмо это въ подлинникъ въ Царское Село на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе. 2 Сентября онъ удостоился получить слѣдующее Высочайшее повелѣніе:

Его Императорское Величество прежде и нынѣ не встрѣчаетъ препятствія къ тому, чтобы члены Губернскихъ Комитетовъ совѣщались между собою; въ дѣлѣ столь важномъ и столь близко касающемся интересовъ дворянства, Государь Императоръ изволитъ находить полезнымъ, чтобы члены Губернскихъ Комитетовъ помогали одинъ другому своею мѣстною опытностью; но подобныя частныя совѣщанія не должны имѣть характера оффиціального.

За тѣмъ Его Величество соизволилъ Высочайше подтвердить, чтобы дальнѣйшія дѣйствія какъ предсѣдателя Редакціонныхъ Коммиссій, такъ и членовъ Губернскихъ Комитетовъ неуклонно основывались на инструкціи 11го Августа, т. е. члены Губернскихъ Комитетовъ, не касаясь общихъ началъ, должны ограничиваться примѣненіемъ оныхъ къ своимъ мѣстностямъ. Для чего они и были вызваны въ Петербургъ, и мнѣнія свои они должны представить отдѣльно по каждой губерніи. Въ заключеніе Его Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій вновь объявить членамъ отъ Губернскихъ Комите-

товъ, что всѣ ихъ отвѣты, безъ исключенія, будутъ представлены на обсужденіе Главнаго Комитета, какъ о томъ было уже сказано въ инструкціи 11го Августа.

О таковой Высочайшей волѣ Предсѣдатель Редакціонныхъ Коммиссій имѣетъ честь увѣдомить Г. г. Членовъ Губернскихъ Комитетовъ.“

С. ПЕТЕРБУРГЪ, 3 Сентября 1859 года.

Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ.

Почти въ тоже время, т. е. 2го Сентября было объявлено г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, что Государь Императоръ будетъ ихъ принимать въ Царскомъ Селѣ 4го Сентября, въ часъ по полудни. Почему, въ означенный день, всѣ члены прибыли на станцію желѣзной дороги въ 10 часовъ утра и отправились въ Царское Село. Тамъ, со станціи, въ придворныхъ экипажахъ, они отвезены были во дворецъ, гдѣ отведены были для нихъ особыя комнаты. Безъ четверти въ часъ, они отправились въ залъ, въ которомъ они должны были представляться Государю Императору. Тутъ депутаты были разставлены по алфавитному порядку губерній, и Его Величество изволилъ вытти ровню въ часъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ называлъ каждого депутата, и Государь преимущественно спрашивалъ: гдѣ кто служилъ? За тѣмъ Императоръ сталъ посреди депутатовъ, сдвинувшихся вокругъ Его Величества, и произнесъ слѣдующія слова:

„Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для меня и для васъ, и успѣха котораго, я вполне увѣренъ, вы столько же же-

лаете, сколько и я; съ нимъ связано будущее благо Россіи. Я увѣренъ, что вѣрное мое дворянство, всегда преданное престолу, съ усердіемъ будетъ мнѣ содѣйствовать. Я считалъ себя первымъ дворяниномъ, когда еще былъ Наслѣдникомъ, я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь, и не перестаю считать себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ, началъ я это дѣло; съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена. Она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились. Я читалъ ваше письмо, представленное мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ: отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія мнѣ будутъ извѣстны: тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ Редакціонной Коммисіи, войдутъ въ ея положеніе; всѣ остальные, хотя бы и несогласны съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ Главный Комитетъ и дойдутъ до меня. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій. Но я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ. Прощайте, господа, до свиданія.“

По выслушаніи этихъ словъ, Воронежскій депутатъ Кн. Гагаринъ, по собственному внушенію, а не по порученію прочихъ депутатовъ, доложилъ Его Величеству, что дворянство готово на жертвы, хотя бы онѣ простирались и до трети ихъ достоянія. На это Государь изволилъ отвѣчать: „Нѣтъ, такихъ значительныхъ жертвъ я не требую; я желаю, чтобъ великое дѣло совершилось безобидно и удовлетворительно для всѣхъ. Прощайте, господа.“

За тѣмъ депутаты, возвратившись въ отведенныя имъ комнаты, приглашены были къ обѣду за гоф-